

Экономические последствия пандемии COVID-19 в Египте

УДК 338(620)
ББК 65(6Еги)
Р-830

*Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д.12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: info@ivran.ru*

Аннотация

К началу 2020 г. Египет завершил первый этап запущенной в 2016 г. масштабной программы экономических реформ, которые начали приносить положительные результаты. В статье рассматривается улучшение макроэкономических показателей, включая признаки стабилизации валютно-финансовой ситуации, а также повышение участия частного сектора в экономическом развитии страны, анализируются сдвиги в основных секторах национального хозяйства.

Однако процесс постепенной стабилизации и ускорения экономического роста был прерван в начале 2020 г. быстрым распространением глобальной пандемии COVID-19, которая не обошла стороной и Египет. Особое место автором отводится анализу негативного влияния коронавируса на главные источники государственных доходов и иностранной валюты страны (туризм, денежные переводы египетских гастарбайтеров, доходы от Суэцкого канала), на которые, в первую очередь, оказали влияние факторы, связанные с глобальным экономическим спадом, ограничениями на передвижение людей и трансграничную транспортировку товаров. При этом значительное внимание уделено рассмотрению различных сценариев последствий COVID-19 для экономики и населения Египта в обозримом будущем. Наряду с этим, в статье исследуются меры, которые руководство страны принимало с целью минимизации социально-экономических последствий пандемии.

Ключевые слова: Египет, экономические реформы, 2010-е годы, положительные сдвиги, COVID-19, социально-экономические последствия, меры египетского правительства.

Egypt: economic effects of COVID-19

*Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of
Sciences (107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1. Str. 1), Centre of Arabic and Islamic Studies –
Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru*

Abstract

By the beginning of 2020s Egypt completed the first phase of large scale program of economic reforms launched in 2016, that began to bring positive results. The article discusses improvement of macroeconomic indicators, signs of stabilization of the financial system and increased participation of the private sector in the country's economic growth, as well as shifts in the key sectors of the domestic economy.

However, Egypt's gradual stabilization and acceleration of economic growth was affected adversely in early 2020 by the rapid spread of the global COVID-19 pandemic. The author analyzes the negative consequences of coronavirus on the major sources of government revenues and foreign currencies (tourism, money transfers of Egyptian migrant workers, income from the Suez Canal), which are primarily impacted by global economic downturn, international restrictions on internal and cross-border movement of people and goods. Besides, particular attention is given to various scenarios of the COVID-19 effects for the economy and population of Egypt in the foreseeable future. Furthermore, the article explores measures that the government took to minimize the socio-economic consequences of the pandemic.

Keywords: Egypt, economic reforms, 2010s, positive results, COVID-19, socio-economic consequences, measures of Egyptian government.

Египет к началу 2020 г. успешно завершил первый этап реализации запущенной в 2016 г. амбициозной программы макроэкономических и структурных реформ, которые помогли стабилизировать экономику, поддержать экономический рост и заложить основу для более активного участия частного сектора в решении хозяйственных проблем страны. В частности, с целью урегулирования макроэкономических дисбалансов правительство проводило достаточно жёсткую политику фискальной консолидации, реформирование энергетического сектора, а также ввело плавающий курс национальной валюты – египетского фунта. Эти меры позволили повысить темпы экономического роста, заметно снизить дефицит государственного бюджета и долю государственного долга в ВВП, уменьшить огромный дефицит электроэнергии в стране за счёт интенсификации инвестирования в возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Важные законодательные инициативы по улучшению условий ведения бизнеса в Египте позитивно отразились на суверенном рейтинге страны, что повысило доверие местных и иностранных инвесторов к египетскому рынку.

В результате достаточно успешных экономических преобразований прирост ВВП в реальном исчислении в 2018/2019 финансовом году¹ вырос до 5,6% по сравнению с 4,6% в среднем за предыдущие три года². Среди основных факторов, помимо реформаторских усилий правительства, запустивших положительный экономический тренд, следует, прежде всего, выделить увеличение государственных

и частных инвестиций, экспорта и новых рабочих мест. В секторальном разрезе главными двигателями роста являлись добыча газа, туризм, строительство, оптовая и розничная торговля, недвижимость.

Важным экономическим приоритетом Египта в 2010-е годы являлось развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ), учитывая необходимость удовлетворения быстро растущих потребностей в электроэнергии. Это было обусловлено стремлением диверсифицировать источники производства электроэнергии.

В этой связи важно подчеркнуть, что правительство АРЕ планировало уменьшить долю природного газа в производстве электроэнергии с 90% до менее 80% в течение десяти лет³. При этом, как ожидалось, удельный вес возобновляемой энергетики в энергетическом балансе страны возрастет до 20% к 2022 г. и до 37% к 2035 г. по сравнению с 3% в 2017 г.⁴

В 2014 г. правительство Египта при поддержке Всемирного банка (World Bank Group) разработало программу, предусматривающую реформирование электроэнергетики и поощрение участия частных компаний в развитии этого сектора, включая возобновляемую энергетику. Для осуществления этой программы Всемирный банк предоставил Египту 3 млрд долл.⁵ Одно из подразделений Всемирного банка – Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation), а также консорциум других кредиторов (включая девять международных банков) выделили АРЕ 653 млн долл. в качестве поддержки проекта Benban Solar Park, который реализуется вблизи гидроэлектростанции на Высотной Асуанской плотине, то есть на территории, изобилующей инфраструктурой для передачи энергии. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (the Asian Infrastructure Investment Bank – АИВ) в сентябре 2017 г. обнародовал своё решение предоставить Египту 210 млн долл. для развития возобновляемой энергетики. Проекты, предусмотренные кредитным соглашением, включали сооружение одиннадцати солнечных электростанций с общей мощностью в 490 МВт⁶. Важно отметить, что с целью ускорения процесса энергетической диверсификации в 2015 г. был введён в действие Law-Decree No. 87. Новый закон призван способствовать увеличению инвестиций в электроэнергетику в целом и, в том числе, в развитие возобновляемых источников энергии, оставляя за государством лишь функции регулирования и формирования политики в этой сфере⁷.

Планы АРЕ по развитию возобновляемой энергетики в 2010-е годы включали государственные проекты (общая мощность 3,2 ГВт), строительство объектов (1,25 ГВт) на условиях ВОО (build-operate-own) и третья категория (920 МВт) – независимые энергетические проекты (independent power projects- IPPs), базирующиеся на проектном финансировании, гарантируемом доходами, полученными фирмой-оператором. Кроме того, в январе 2017 г. Египет отобрал 67 компаний для участия в развитии проектов возобновляемой энергетики общей мощностью 4,3 ГВт⁸.

Повышение энергетической эффективности также вошло в рассматриваемый период в число экономических приоритетов Египта. Ряд проектов был осуществлён как в государственном, так и в частном секторе. В частности, проект «Improving Energy Efficiency of Lighting and Appliances». Наряду с этим, серьёзные усилия были предприняты по продвижению использования более эффективного освещения в домах, а также инициатива по повышению энергетической эффективности в государственных учреждениях ⁹.

Еще одним приоритетом АРЕ в 2010-е годы рассматривалось развитие производства сжиженного природного газа (СПГ). В итоге в 2019 г. Египет превратился в нетто-экспортёра СПГ после длительного периода, в течение которого импорт в страну этого энергоносителя превышал его вывоз. Эта трансформация стала возможной благодаря реализации ряда газовых проектов в Восточном Средиземноморье, в первую очередь, разработке месторождения Зохран (Zohr), запасы газа которого оцениваются в 850 млрд куб. м. Министерство нефти Египта преследует амбициозную цель сделать страну региональным газовым хабом, принимая во внимание наличие достаточно развитой инфраструктуры, сети газопроводов, оборудования для сжижения природного газа и установок по дегазации, а также портов, обеспечивающих операции, связанные с экспортом и импортом СПГ. Что касается развития данного сектора египетской экономики, то важно отметить, что в октябре 2019 г. Египетская холдинговая газовая компания (the Egyptian Natural Gas Holding Company – ERAS) подписала соглашение с компанией «Тойота» (Toyota), предусматривающее проведение технико-экономического обоснования по проекту бункеровки сжиженного природного газа (an LNG bunkering project) в Египте ¹⁰.

В августе 2019 г. Центральный банк страны снизил ключевую процентную ставку на 1,5% по сравнению со средним уровнем в 14% в первой половине 2018/2019 фин. г. с целью повышения притока ликвидности в частный сектор, поскольку этот индикатор влияет на арендные платежи. Государственный долг Арабской республики Египет (АРЕ) сократился по состоянию на конец июля 2019 г. до 90,5% ВВП против 97,3% ВВП на ту же дату 2018 г. Иностранные резервы достигли 44,97 млрд долл. ¹¹, по данным на конец августа 2019 г. (этой суммы достаточно для покрытия товарного импорта в страну в течение девяти месяцев) ¹².

В то же время заметный прогресс, который наметился в экономике АРЕ в последние годы, был прерван глобальной пандемией COVID-19, охватившей значительные части мира в первом квартале 2020 г., в том числе и Египет. Как и другие государства, руководство страны начало предпринимать различные меры, направленные на борьбу с распространением коронавируса, включая объявление карантина, запрет на коммерческие международные пассажирские полёты, введение комендантского часа, прекращение работы торговых центров, промышленных предприятий, закрытие школ, спортивных клубов, салонов красоты и т.д.

Глобальный экономический спад, как ожидается, нанесёт достаточно сильный удар по экономике Египта. Международные ограничения на перемещение людей уже привели к резкому снижению активности туристического сектора страны. Важно отметить, что в 2017-2019 гг. для этой важнейшей отрасли египетской экономики был характерен постоянный рост. Несмотря на то что число визитёров не достигло рекордного уровня 2010 г. (14,7 млн человек), оно возросло до 8,3 млн в 2017 г. против 9,8 млн в 2011 г., а в 2018 г. – до 11,6 миллионов, согласно данным Египетской туристической федерации (the Egyptian Tourism Federation – ETF). В 2018 г. Всемирная туристическая организация ООН (the UN World Tourism Organization – UN WTO) признала Египет страной мира с самой быстро развивающейся туристической отраслью (при этом прирост иностранных визитёров в 2018 г. составил 55,1%)¹³. По оценке экспертов Oxford Business Group, на эту отрасль египетской экономики в 2019 г. приходилось 12% ВВП страны, что эквивалентно 528,7 млрд ег. ф. (29,7 млрд долл.) При этом доходы от туризма выросли до 16,4 млрд долл., а увеличение числа иностранцев, посетивших Египет в указанном году, составило рекордную цифру – 57,5% по сравнению с 2018 г.¹⁴

Поступления от туризма в марте-апреле 2020 г. из-за запрета на перемещение людей, принятого как в международном масштабе, так и в Египте, упали, согласно оценке, примерно на 80% по сравнению с соответствующими месяцами предшествующего года¹⁵.

Важный по значимости с точки зрения доходов страны источник – денежные переводы египтян, работающих за рубежом, также серьёзно пострадали. Они, согласно данным Всемирного банка, достигли в 2019 г. 26,6 млрд долл., или 10% ВВП страны, что вывело Египет по этому показателю на пятое место в мире. Подавляющая часть трансферт поступала из арабских стран Персидского залива, которые понесли экономический ущерб не только от карантина, но и от резкого падения нефтяных цен, обусловленного глобальной рецессией в связи с COVID-19. Исходя из этого, можно предположить, что ухудшение экономической ситуации в этом субрегионе, возможно, приведёт к снижению оплаты труда и к увольнениям египетских экспатриантов, на которых приходится высокая доля рабочей силы аравийских монархий, что, в свою очередь, повлечёт за собой сокращение денежных переводов, являющихся не только крупной статьёй платёжного баланса Египта, но и важным источником доходов части населения страны, особенно бедных его слоёв.

Глобальный спад международной торговли и транспортировки товаров и людей из-за пандемии коронавируса крайне негативно отразилось на деятельности Суэцкого канала, снижение поступлений от которой за март-апрель 2020 г. оценивается в 6 млрд долл. Кризисное состояние трёх основных источников формирования доходной части государственного бюджета Египта и резервов иностранной валюты – туристического сектора, денежных переводов египетских экспатриантов и Су-

эцкого канала – оказывает значительное отрицательное влияние на экономическое положение АРЕ в период COVID-19.

Поскольку экономический ущерб от пандемии становился всё более очевидным, президент республики Абдель Фатах Ас-Сиси 22 марта 2020 г. объявил о принятии пакета мер в объёме 100 млрд ег. ф. (6,4 млрд долл.) Из этой суммы предусматривалось выделить 22 млрд ег. ф. (1,4 млрд долл.) на поддержку курса национальной валюты, а также снизить на 50% налоги на дивиденды компаний, участвующих в торгах на Египетской бирже (the Egyptian Exchange), которая в течение марта 2020 г., согласно оценке, потеряла 539,9 млрд ег. ф. рыночной капитализации¹⁶. С целью минимизации экономических последствий COVID-19 правительство страны обязалось поддержать местных экспортёров путём ассигнования 1 млрд ег. ф. (63,5 млн долл.) на экспортные субсидии в течение марта и апреля 2020 г., а также продлить «налоговые каникулы» на три месяца для туристических компаний¹⁷.

Учитывая негативное влияние пандемии на промышленное производство Египта, правительство 17 марта 2020 г. объявило о снижении цены на природный газ для поставщиков с 5,50 долл. до 4,50 долл. за 1 млн британских термальных единиц (1 t British thermal units). В пакет правительственных мер также вошло уменьшение цены на электроэнергию, потребляемую отраслями тяжёлой промышленности, с 1,10 ег. ф. (0,07 долл.) до 0,10 ег. ф. (0,006 долл.) за 1 квт-час. Для других отраслей египетской индустрии, согласно решениям правительства, цена на электроэнергию будет поддерживаться на стабильном уровне в течение 3-5 лет¹⁸. В рамках антикризисных мер президент АРЕ объявил об отсрочке погашения налога на недвижимость для промышленных предприятий на три месяца. Кроме того, был установлен лимит кредитования, необходимого для финансирования акционерного капитала, отсрочены платежи в счёт обслуживания кредитов для малых, средних и микро-бизнесов, а также продлён мораторий на принятие закона о налоге на сельскохозяйственные земли на два года¹⁹.

Серьёзный эффект COVID-19 оказал на египетские иностранные резервы, которые, по данным Центрального банка АРЕ на конец марта 2020 г., упали на 5,4 млрд долл. (до 40,1 млрд долл.), или почти на 10% по сравнению с августом 2019 г. Центральный банк, согласно заявлению от 7 апреля 2020 г., объяснил это снижение «как беспрецедентный удар по глобальным финансовым рынкам, обусловленный распространением Covid-19, которое нашло отражение в исключительно крупном оттоке портфельных инвестиций, фиксировавшемся на развивающихся рынках, включая Египет»²⁰.

Центральный банк частично компенсировал отток портфельных инвестиций за счёт своего механизма репатриации иностранной валюты и инструментов обеспечения потребностей в ней внутреннего рынка для покрытия импорта стратегических товаров, а также погашения обязательств по обслуживанию внешнего долга Египта. Кроме того, ЦБ в марте снизил ключевую процентную ставку на 3% (т.е.

с 12,25% до 9,25%) с целью стимулирования производства, внутреннего спроса и экспорта, расширения возможностей кредитования, особенно частного сектора, в сложный период эпидемии коронавируса²¹. При этом были увеличены лимиты кредитования частных бизнесов для поддержания оборотного капитала и выплат заработной платы работникам. Одновременно, учитывая опасность долларизации, а также с целью облегчения ожидаемого давления на иностранную валюту, государственные банки АРЕ предложили новые депозитные сертификаты по ставке в 15% на один год только online, исключая возможность персональной обратной связи (personal interaction)²². Далее, Центральный банк рекомендовал всем банковским структурам и кредиторам обеспечить шестимесячную отсрочку по обслуживанию всех заёмных средств, чтобы снизить финансовое бремя для населения и частных компаний²³.

В дополнение к изложенным выше мерам ЦБ Египта 24 марта 2020 г. принял решение предоставить займы на двухлетний период для покрытия коммерческих расходов туристических фирм, а также выделил кредитные средства в объёме 50 млрд ег.ф. по ставке в 8% на два года для финансирования туристической инфраструктуры и компаний, которые захотят изменить местоположение и провести модернизацию отелей и парка транспортных средств²⁴.

Помимо усилий по минимизации последствий COVID-19 для экономики и финансов страны, египетское руководство приняло ряд важных мер в области социальной защиты населения, включая расширение программ Takaful и Karama, добавив в марте 2020 г. 60 тыс. домохозяйств, подпадающих под их действие. Общая численность домохозяйств, которым должна оказываться социальная помощь по этим программам, будет увеличена еще на 100 тыс., согласно решению правительства, в 2020/2021 фин. г.²⁵ Египетские власти ввели также денежные выплаты для работников с неполной занятостью (Irregular workers). В соответствии с этим решением, примерно 1,5 млн египтян должны получать 500 ег. ф. в месяц в течение трёхмесячного периода, начиная с 13 апреля 2020 г. Была повышена также минимальная заработная плата. Более того, планировалось увеличить пенсии с 2020/2021 фин. г. Дополнительные меры социальной поддержки включают также увеличение денежных выплат по безработице²⁶.

Необходимо отметить, что, несмотря на огромный ущерб, который пандемия коронавируса нанесла экономике в целом и населению Египта, некоторые сектора были затронуты менее значительно или даже получили некоторый положительный эффект (например, сельское хозяйство, продовольственный и фармацевтический сектора, Интернет-торговля). В частности, определённый выигрыш E-commerce в современной драматической ситуации был обусловлен тем, что многие розничные магазины в этом секторе осуществляют электронные транзакции и оказывают услуги по поставке товаров потребителям. Одним из крупных бенефициаров является фармацевтическая промышленность и торговля медицинскими товарами,

поскольку в условиях пандемии государственная поддержка оказывается, в первую очередь, здравоохранению, эта сфера является главным приоритетом с точки зрения государственных ассигнований и инвестиций. Сельскохозяйственное производство и аграрно-промышленный сектор Египта в первом квартале 2020 г. оставались практически незатронутыми COVID-19. При этом увеличился египетский экспорт сельскохозяйственной продукции в арабские страны, которые в связи с пандемией остановили импорт этой продукции из стран Евросоюза²⁷.

Сельское хозяйство остаётся одной из ключевых отраслей египетской экономики. Несмотря на то что его доля в ВВП упала до 11% по сравнению с 20% в конце 1980-х годов, аграрный сектор обеспечивает выживание 57% населения страны, на него приходится 26% рабочей силы. Экспорт сельскохозяйственной продукции является крупным источником иностранной валюты (20% экспортных доходов Египта)²⁸. Тем не менее, АРЕ сталкивается с серьёзными проблемами в сфере развития аграрного производства, включая снижение государственного инвестирования, нехватку воды для сельскохозяйственных целей, крайнюю бедность среди мелких производителей сельхозпродукции, низкий уровень управления местных администраций и др. Согласно the Egyptian African Businessmen's Association (EABA), Египет обладал в начальный период COVID-19 стратегическим резервом продовольствия, достаточным для покрытия внутренних потребностей в течение трёх месяцев²⁹. Однако, учитывая, что страна импортирует 60% потребляемого продовольствия, в частности, ежегодно ввозится 12 млн т пшеницы, глобальные проблемы, связанные с пандемией коронавируса, отразятся на египетском продовольственном рынке в обозримом будущем³⁰.

Важно отметить, что в сложных условиях пандемии получили поддержку инвесторы, помогающие АРЕ достичь долгосрочных целей по диверсификации энергетического баланса. Так, Агентство по гарантированию многостороннего инвестирования Всемирного банка (the World Bank's Multilateral Investment Guarantee Agency – MIGA) 1 апреля 2020 г. объявило, что будет финансировать шесть новых объектов солнечной генерации в Benban Solar Park, расположенный в провинции Асуан (Aswan Governorate) в Верхнем Египте и являющийся одним из крупнейших подобных проектов в Африке. В соответствии с этой инициативой MIGA, общая сумма инвестиций в форме гарантий должна составить 52,3 млн долл., предоставленных норвежской компании Scatec Solar³¹. Инвестиции будут использованы для поддержки реализации указанных выше шести новых объектов солнечной генерации, что является составной частью египетской программы «feed-in-tariff», которая обеспечивает долгосрочные контракты для частных энергетических фирм с целью увеличения инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии.

Хотя ещё рано оценивать общий ущерб, который COVID-19 окажет на глобальную экономику, а также на национальное хозяйство отдельных стран. Падение внутреннего производства и спроса в Египте, как и в других странах, по всей ве-

роятности, запустит тренд к рецессии, что затронет инвестирование и занятость. АРЕ будет, возможно, ещё более трудно, чем ранее, получить необходимое внешнее финансирование для поддержки экономики и продолжения своей масштабной программы социально-экономических преобразований. Глобальные финансовые институты такие, как МВФ, скорее всего, не смогут удовлетворить огромный спрос на кредиты и займы, который, вероятно, заметно возрастёт, учитывая широкий круг государств, затронутых пандемией.

Что касается экономических последствий для Египта, как и для других стран, в краткосрочной и среднесрочной перспективе многое зависит от длительности кризиса, вызванного коронавирусом. Эксперт «Al-Monitor» в апреле 2020 г. подготовил три сценария возможного развития событий. Согласно первому, большинству стран с пандемией удастся справиться к началу июля. В этом случае экономический спад будет носить краткосрочный характер. По второму сценарию, если борьба с COVID-19 продлится до конца сентября, Египту (как и в других частях мира) следует ожидать более серьёзную рецессию. Третий вариант прогноза, который исходит из того, что потребуется ещё более длительный период, чтобы справиться с пандемией, предполагает возникновение глобальной рецессии ³².

Согласно прогнозу Международного института изучения продовольственной политики (the International Food Policy Research Institute – IFPRI), каждый месяц пока продолжается пандемия ВВП Египта будет сокращаться на 0,7-0,8% (36-41 млрд ег.ф., или 2,3-2,6 млрд долл.). Аналитики IFPRI полагают, что по их пессимистичному сценарию (снижение ВВП на 0,8% каждый месяц в течение пандемии), падение доходов туристического сектора затронет не только отели, рестораны, таксомоторные компании и т.д., но и сельское хозяйство, а также пищевую промышленность. Уменьшение денежных переводов египтян, работающих за рубежом, приведёт к сокращению спроса домохозяйств на потребительские товары и продукцию сектора, производящего полуфабрикаты. Согласно их оценке, лишь одно только отсутствие иностранных туристов способно вызвать ежемесячные потери в 26,3 млрд ег.ф., или 1,5 млрд долл. ³³ Если глобальная пандемия продлится от трёх до шести месяцев, как многие ожидают, кумулятивный экономический ущерб от падения доходов от трёх основных источников государственных доходов АРЕ (туризм, денежные переводы гастарбайтеров, Суэцкий канал) можно суммировать, по оценке IFPRI, в 2,1-4,8% ВВП страны в 2020 г. ³⁴

Падение ежемесячных доходов египетских домохозяйств, по более или менее пессимистическим сценариям, прогнозируется в диапазоне от 9,0% до 10,6% в течение пандемии, что во многом обусловлено резким снижением поступлений от туризма и денежных переводов гастарбайтеров. При этом домохозяйства, расположенные в сельских районах страны страдают в более значительной степени, чем городские. Сельские домохозяйства теряют от 104 ег. ф. до 130 ег. ф. (6,60 – 8,20 долл.) на человека, или 9,7-11,5% их среднего дохода каждый месяц, или

11,5-14,4% их среднего дохода, тогда как даже для бедных городских домохозяйств потери ниже: 80-94 ег. ф. (5-6 долл.) на человека, или 9,7%-11,5% их среднемесячного дохода³⁵.

Несмотря на то что макроэкономические показатели в АРЕ в 2010-е годы заметно улучшились, социальная ситуация в целом оставалась достаточно сложной. Так, в 2016-2018 гг. рост номинальной заработной платы отставал от уровня инфляции. По официальным оценкам, доля населения, живущая ниже черты бедности, повысилась в 2019 г. до 32,5% против 27,8% в 2015 г.³⁶ Уровень безработицы в Египте в 2018 г. оценивался в 11,4%, при этом доля неработающей молодежи поднялась до 32,5% в 2019 г. по сравнению с 28% в 2015 г.³⁷

Одной из особенностей рынка труда и экономики Египта, как и других стран Ближнего Востока и Северной Африки, является то обстоятельство, что довольно значительная часть трудоспособного населения занимается неформальными (теневыми) видами деятельности: уличные продавцы, сезонные сельскохозяйственные работники (farmhands), временная рабочая сила на строительных площадках (day labors) и др. Оплата труда в теневом секторе, как правило, ниже и менее гарантирована, чем в формальном. Около 4 млн человек, работающих в теневой экономике не обеспечены никакими социальными гарантиями (пособия, пенсии и т.д.)³⁸.

Таким образом, современный вызов, с которым сталкивается Египет в настоящее время, носит весьма острый характер. С большой долей уверенности можно утверждать, что социально-экономическая ситуация в стране в обозримом будущем существенно ухудшится. Министерство планирования и экономического развития АРЕ прогнозирует, что валовой внутренний продукт АРЕ упадет на 4,2% к концу 2019/2020 фин.г. (заканчивается 30 июня 2020 г.), а безработица вырастет на 2%³⁹.

Несмотря на то что Египет сфокусирован в настоящее время на борьбе с эпидемией коронавируса внутри страны и минимизации непосредственного эффекта от COVID-19, руководству республики необходимо уже сейчас приступить к разработке планов по постепенному открытию экономики и продолжению программы реформ, которая была запущена во второй половине истекшего десятилетия. Эта программа направлена на серьезную трансформацию экономики, нацеленную на всестороннюю поддержку частного сектора, включающую облегчение его доступа к ключевым ресурсам (к таким как, например, земля и квалифицированная рабочая сила) и в более производительные сектора национального хозяйства с тем, чтобы частная инициатива становилась двигателем ускорения экономического роста, могла бы стимулировать создание более значительного числа квалифицированных рабочих мест и способствовать сокращению бедности и социального неравенства.

Однако реализация важных экономических преобразований, особенно непопулярных, сопряжена с социальными, экономическими и политическими рисками.

Поэтому продолжение, а тем более углубление реформаторских усилий, безусловно требует от президента и правительства Египта сильной политической воли, а также взвешенности и осторожности при принятии социально чувствительных решений. Необходимо также учитывать то обстоятельство, что социальное неравенство и бедность способствуют радикализации политических взглядов части египетского общества, выступающих с позиций традиционализма против социально-экономических преобразований в стране. В то же время непоследовательность, нерешительность египетских властей в проведении реформ равно, как и необоснованное их форсирование могут привести к замедлению темпов экономического роста, нарастанию финансово-экономических и социальных проблем и в результате недовольства широких слоёв населения страны, что, в свою очередь, чревато повторением событий 2011 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Финансовый год в Египте: с 1 июля по 30 июня.
- ² Egypt Overview. World Bank Group. May 1, 2020 (<https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview>).
- ³ Roscoe A. Meeting ambitious targets. Middle East Power. London. 2016, p. 4-8.
- ⁴ Egypt to invest billions in renewable energy plan. 16.05.2017 (www.climateactionprogramme.org/news/egypt).
- ⁵ Raven A. A New Solar Park Shines a Light on Egypt's Energy Potential. October 2017, p. 4 (www.ifc.org/infrastructure).
- ⁶ Frangoul A. Egypt. Renewable energy projects. 5.09.2017 (<https://www.cnn.com>).
- ⁷ Egypt Overview. World Bank Group. October 11, 2017 (<https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview>).
- ⁸ Egypt-Renewable-Energy. 27.07.2017 (<https://www.export.gov>).
- ⁹ World Energy_Issues_Monitor_2020. International Energy Agency (www.energy.org).
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Здесь и далее имеются ввиду доллары США.
- ¹² Egypt Overview. World Bank Group. October 1, 2019 (<https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview>).
- ¹³ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. April 6, 2020 (<https://oxfordbusinessgroup.com/Egypt-2019>).
- ¹⁴ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. April 6, 2020 (<https://oxfordbusinessgroup.com/Egypt-2019>).
- ¹⁵ Five factors to affect Egyptian economy due to Covid-19. April 29, 2020 (<https://www.egypttoday.com/Article/3/85232/5-factors-to-affect-egyptian-economy-due-covid-19>).
- ¹⁶ In depth look at Egypt's economic sectors amid Covid-19 outbreak. April 4, 2020 (<https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-Egypt's-economic-sectors-amid-covid-19-outbreak>).
- ¹⁷ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. April 6, 2020 (<https://oxfordbusinessgroup.com/Egypt-2019>).

¹⁸ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. April 6, 2020 (<https://oxfordbusinessgroup.com/Egypt-2019>).

¹⁹ In depth look at Egypt's economic sectors amid Covid-19 outbreaks. April 4, 2020 (<https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-egypt's-economic-sectors-amid-covid-19-outbreaks>).

²⁰ As foreign reserves dip, Egypt's economy slows down. April 15, 2020 (<https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/4/as-foreign-reserves-dip-egypt's-economy-slows-down>).

²¹ Egypt Overview. May 1, 2020 (<https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview>).

²² What does Covid-19 mean for Egypt's economy? March 26, 2020 (<https://www.mei.edu/publications/what-does-covid-19-mean-for-egypt's-economy?>).

²³ Ibid.

²⁴ In depth look at Egypt's economic sectors amid COVID-19 outbreak. April 4, 2020 (<https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-egypt's-economic-sectors-amid-covid-19-outbreak>).

²⁵ Egypt Overview. World Bank Group. May 1, 2020 (<https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview>).

²⁶ <https://eg.usembassy.gov/u-s-sitizen-services/covid-19-information>.

²⁷ www.fao.org/countryprofiles/index/en/?iso3=EGY.

²⁸ <https://www.ifad.org/en/web/operations/country/egypt>.

²⁹ Agricultural sector currently safe from COVID-19 impacts: the Egyptian African Businessmen's Association (EABA). April 8, 2020 (<https://www.dailynewegypt.com/2020/04/08/agricultural-sector-currently-safe-from-COVID-19-impacts>).

³⁰ Ibid.

³¹ The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. April 6, 2020 (<https://oxfordbusinessgroup.com/Egypt-2019>).

³² Eleithy A. A foreign reserves dip Egypt's economy slows down. April 15, 2020 (<https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/04/egypt-foreign-reserve-dip-egypt's-economy-slows-down>).

³³ Economic impact of COVID-19 on tourism and remittances: Insights from Egypt. The International Food Policy Research Institute (IFPRI). April 1, 2020 (<https://www.ifpri.org/blog/economic-impact-covid-19-on-tourism-remittances>).

³⁴ Ibid.

³⁵ Economic impact of COVID-19 on tourism and remittances: Insights from Egypt. The International Food Policy Research Institute- IFPRI. April 1, 2020 (<https://www.ifpri.org/blog/economic-impact-covid-19-on-tourism-and-remittances>).

³⁶ The Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS) of Egypt (<https://www.ifad.org/en/web/operations/country/egypt>).

³⁷ Ibid.

³⁸ Egypt reopens slowly to revive coronavirus pandemic-hit economy. Arab News. May 6, 2020 (<https://www.arabnews.com/node/1670281/middle-east>).

³⁹ Eleithy A. A foreign reserves dip Egypt's economy slows down. April 15, 2020 (<https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/04/egypt-foreign-reserves-dip-egypt's-economy-slows-down>).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Руденко Л.Н. Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX-начало XXI века). - Казань, 2017.- 235 с. (Rudenko L.N. Ekonomicheskaya modernizatsiya v arabskikh stranakh (konets KHKH-nachalo KHKHИ века). - Kazan', 2017.- 235 s.)

Руденко Л.Н. Арабские страны в условиях новой экономической реальности (2010-е годы). – Москва, 2019. - 230 с. (Rudenko L.N. Arabskie strany v usloviyakh novoj ehkonomicheskoy real'nosti (2010-e gody). – Moskva, 2019. -230 s.)

Agricultural sector currently safe from COVID-19 impacts. The Egyptian African Businessmen's Association (EABA). April 8, 2020. Available at: www.fao.org/countryprofiles/index/en/?i303=Egy.

Economic impact of COVID-19 on tourism and remittances: Insights from Egypt. International Food Policy Research Institute (IFPRI). April 1, 2020. Available at: <https://www.ifpri.org/blog/economic-impact-covid-19-tourism-remittances>.

Egypt's Interest Rate Play. Egypt- Economic Indicators. Moody's Analytics. March 19, 2020. Available at: <https://www.economy.com/egypt/indicators>.

Egypt Overview. World Bank Group. October 1, 2019. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/egypt/overview>.

Egypt Overview. World Bank Group. May 1, 2020. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/Egypt/overview>.

Eleithy A. A foreign reserves dip Egypt's economy slows down. Al-Monitor. April 15, 2020. Available at: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2020/04>.

In depth look at Egypt's economic sectors amid COVID-19 outbreak. April 4, 2020. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/83316/in-depth-look-at-egypt-s-economy-sectors-amid-covid-19-outbreak>.

The Report: Egypt 2019. Oxford Business Group. April 6, 2020. Available at: <https://oxford-businessgroup.com/Egypt-2019>.

